

В. В. Козак

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ДВУЯЗЫЧНОГО ПРИКАЗА 1762 Г. О СОБЛЮДЕНИИ
ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ЗАДАРЕ
(хорватская часть)¹**

Распоряжение о подчинении жителей Задара венецианской юрисдикции от 1762 г. – двуязычный документ, написанный параллельно латиницей на итальянском и глаголицей на хорватском языках. Один из двух известных списков этого памятника хранится в коллекции РНБ (Берчич 9). В настоящем исследовании на материале петербургского списка рассматриваются языковые особенности хорватской части. Как показывает анализ, язык распоряжения демонстрирует исторически закономерное смешение элементов чакавского и штокавского наречий.

Ключевые слова: хорватский язык, хорватская диалектология, чакавское наречие, штокавское наречие, задарский говор, глаголица, XVIII в., Задар, Далмация.

V. V. Kozak

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

Linguistic description of the bilingual order from 1762 on the observance of Venetian jurisdiction in Zadar (Croatian part)

The order for the inhabitants of Zadar to subordinate to the Venetian jurisdiction from 1762 is a bilingual document, written in parallel in Italian and Croatian in Latin and Glagolitic script respectively. One of the two known copies of the text is kept in the National library of Russia (No. 9 in the collection of Ivan Berčić) in Saint-Petersburg. The present study examines the linguistic features (orthographic, phonetic, morphological and lexical) of the Croatian part of the monument on the basis of the copy from the NLR. As the analysis shows, the language of the order demonstrates a historically logical mixture of elements of the Čakavian and Štokavian dialects. Further research tasks include analysis of the Italian text, comparison of the remaining copies and comparative analysis of the Italian and Croatian parts.

Keywords: Croatian language, Croatian dialects, Čakavian dialect, Štokavian dialect, vernacular of Zadar, Glagolitic script, XVIII c., Zadar, Dalmatia

¹ Исследование выполнено в рамках плановой темы ИЛИ РАН «Диалектологические исследования в области балканского языкознания (Проблемы синхронии и диахронии)».

Введение

Хорватскому городскому говору Задара, равно как и говорам прилегающих к нему материковых территорий и островов, посвящен целый ряд исследований². В целом, современный задарский говор характеризуется сложным набором черт, источниками которых являются, с одной стороны, среднечакавский и южночакавский, с другой стороны, младший икавский и восточногерцеговинский штокавские диалекты, а также, конечно, хорватский литературный язык. Кроме того, на протяжении многих веков важным фактором развития хорватского диалектного ландшафта Далмации были романские языки (далматинский и итальянский)³, а также, в особенности если говорить о письменном языке, – церковная и канцелярская латынь⁴, выступившие прежде всего в качестве источника лексических заимствований.

К важнейшим особенностям большинства диалектов чакавского наречия на фонетико(-орфографическом) уровне относятся следующие: вокализация слабого редуцированного (*malin* ‘мельница’), переход **ę* в [a] после мягкого согласного (*jazik* ‘язык’), отличные от литературных рефлексy **o* и **l*, переход **dj* в [j] (*meja* ‘межа’), сохранение [t'] < **tj* (*svit'a* ‘свеча’), переход консонантных групп **stj*, **zdj* в [št'], [šč']⁵ (*dvorišt'e* ‘двор’), переход **žgj* и *ždj* в [žj] (*dažja*_{GEN.SG} ‘дождь’), сохранение инициального [čr], сохранение [h], особые упрощения групп согласных, адриатизмы (переход финального [m] в [n] (*osan* ‘восемь’) и переход [l'] в [j]) и ротацизм (*moreš*_{PRS.2SG} ‘мочь’). Среди наиболее репрезентативных морфологических черт следует назвать специфические падежные формы имен существительных творительного и родительного падежей (*ženon*, *ženun*, *ženov*_{INS.SG} и т. д. ‘женщина’, *brod*, *brodi*, *brodih*, *brodov*_{GEN.PL} и т. д. ‘брод’), усечение форм инфинитива и использование архаичных форм глагола *biti* ‘быть’ для образования сослагательного наклонения (*bin*, *biš*, *bi*, *bimo*, *bite*, *bi*). Для синтаксиса характерно употребление конструкций *od* + GEN (*prsten od zlata* ‘золотое кольцо’) и инфинитивных конструкций.

² См., например, Hraste 1964; Brozović 1976; Lisac 1996, 2009; Marković 2012; Vrsaljko 2015.

³ См., например, Bidwell 1967; Folea 1968–1970; Chiaroni 1984, 1985; Metzeltin 1988; Malinar 1998; Jazidžija, Škevin 2015.

⁴ См., например, Briesemeister 1996; Önnarfors 1996.

⁵ Так называемый «шчакавский» рефлекс.

Лексика чакавского наречия изобилует заимствованиями из романских языков. При этом вместо характерного чакавского местоимения *śa* ‘что’ в говорах может использоваться штокавское *što* или кайкавское *kaj* (Lisac 2009: 17–29). К специфическим среднечакавским особенностям относится экавско-икавский рефлекс *ě, тогда как икавский рефлекс – признак южночакавского диалекта, а также младшего (икавского) штокавского. В южночакавских говорах возможны протетический [j] (*jin* ‘им’) и специфические окончания в формах PRS.3PL: *vidu*, *razumu*, *smu*, *umidu*.

К важнейшим особенностям штокавского наречия следует отнести переход *ǫ и *ǫ̇ в [u], переход начального *vь и *vь в [u] (*unuk* ‘внук’), переход [э] в [a], переход начального *čr в [cr], конечного [l] в [o] или [a], *dj в [ǰ], утрата [h], окончание -a в формах GEN.PL, совпадение форм DAT/LOC/INS.PL и т. д. (Lisac 2003: 17–18).

Формирование задарского диалектного ландшафта – длительный исторический процесс, ключевую роль в котором сыграли несколько миграционных волн, в результате которых к XVIII в. (т. е. к началу новохорватского периода – ср. Lukežić 2012: 13) говор уже характеризовался как чакавскими, так и штокавскими чертами. В то же время на островах Задарского архипелага продолжал преобладать чакавский экавско-икавский (среднечакавский) диалект, тогда как на прилегающих к городу территориях соседствовали южночакавский и младший штокавский икавские диалекты.

Цель исследования и материал

На протяжении Средних веков и Нового времени задарский регион наряду с полуостровом Истрия, островом Крк и Ликой входил в область распространения хорватского глаголического письма. Репертуар глаголической книжности включает религиозные произведения (литургические тексты, жития, апокрифы, проповеди, поучения, толкования и т. д.) и юридические документы (например договоры, завещания или уставы). Литургические книги в основном написаны церковнославянским языком хорватского извода, нелитургические сборники и памятники права – древнехорватским письменным языком с чакавской диалектной основой. В венецианский период (XV–XVIII вв.) активно используются итальянский и латинский языки, усиливается влияние штокавских (в меньшей степени –

кайкавских) диалектов. Благодаря относительно равному статусу итальянского и хорватского языков, в ряде случаев юридические документы писались одновременно и по-итальянски, и по-хорватски. К числу таких памятников принадлежит двуязычное распоряжение венецианского правителя Задара Джованни (Жуанном) Моро от 1762 г., хранящееся в Российской национальной библиотеке в собрании Ивана Берчича (шифр *Берчич 9*).

Распоряжение о подчинении жителей Задара венецианской юрисдикции от 1762 г. – двуязычный документ, написанный параллельно на итальянском (т. н. «колониальном» венецианском диалекте Далмации) и хорватском языках соответственно латиницей и глаголицей, вследствие чего представляющий значительный интерес для реконструкции славяно-романских языковых связей XVIII в., изучения техники перевода с венецианского на хорватский, а также решения целого ряда вопросов исторической диалектологии хорватского и итальянского языков. Юридические памятники такого типа, что следует и из их содержания, переписывались в определенном количестве и в течение нескольких недель зачитывались вслух по окончании воскресных богослужений. На настоящий момент известно 2 сохранившихся списка распоряжения 1762 г.: список РНБ, которому посвящено настоящее исследование, и список, хранящийся в Государственном архиве Задара.

Цель настоящего исследования – впервые диалектологически охарактеризовать хорватскую часть распоряжения 1762 г. Достижение поставленной цели вносит вклад в реконструкцию процессов формирования задарского хорватского говора и истории хорватского литературного языка XVIII в.

Результаты анализа

Фонетико-орфографическая система памятника демонстрирует, помимо прочих, следующие особенности⁶.

$i < *ě$ (*cinu*_{ACC.SG} ‘цена’, *vtime* ‘время’, *zapovidamo*_{PRS.1PL} ‘повелевать’, *dilovati* ‘действовать’, *svidoci*_{NOM.PL} ‘свидетель’, *ovdi* ‘здесь’, *nedilu*_{ACC.SG} ‘неделя’, *miseca*_{GEN.SG} ‘месяц’).

$e < *ę$ (*početku*_{DAT.SG} ‘начало’).

$a < *ь, *ъ$ (*blagdan* ‘праздник’, *zakasniti* ‘опоздать’). Примеров прояснения слабого редуцированного обнаружено не было.

⁶ Примеры приводятся в латинской транслитерации.

⁷ Глаголическая графема «ê» (ять) в памятнике не используется.

и < *ʎ (*ispuniti* ‘исполнить’, *dužnost* ‘обязанность’, ср., однако, *istomačeni* < *istomačiti* ‘объяснить’) и *ʋ (*suditi* ‘судить’, *smutnia* ‘интриги’).

i < *dj (*meiu* ‘между’, *dogaiaiu*_{3PL} *se* ‘случаться’).

Графема *h* используется (*dohodeči*_{PART.PRS} ‘прийти’), однако в отдельных примерах может выпадать (*ote*_{PRS.3PL} ‘хотеть’). В примере *ufatiti* ‘схватить’ отмечается переход [hv] в [f].

Конечное [n] из *m употребляется непоследовательно (*redovnikon*_{DAT.PL} ‘монах’, ср. *crikvam i redovnikon*; *naitežon pedipson*_{INS.SG} ‘наиболее суровое наказание’, *sudcen*_{DAT.PL} ‘судья’).

Переход [l'] > [j] отсутствует (*liudi* ‘люди’).

Ротацизм [ž] > [r] в формах глагола *moči* ‘мочь’ не отмечается (*može*_{3SG} ‘мочь’, ср., однако, местоимения *nitkor* ‘никто’, *komu godir* ‘кому-либо’).

Протетический [j] дважды фиксируется у глагола *imati* ‘иметь’ (*jimaiu*_{PRS.3PL}, ср., однако, *ima, imaiu, imati*).

ar < *ʁ (*daržava* ‘государство’, *parva*_{F.NOM.SG} ‘первый’, *milosardiu*_{ACC.SG} ‘милосердие’, *iskarniega*_{M.GEN.SG} ‘ближний’).

Фонетический [j] может передаваться при помощи букв «i» и «j» (*znanie/znanije* ‘знание’, *zaedno/zaijedno* ‘вместе’, *primoria*_{GEN.SG} ‘приморье’, *ioš* ‘еще’, *svoiu*_{F.ACC.SG} ‘свой’, *knežiu*_{ACC.SG} ‘княжество’, *odreien*_{PART.PST} < *odrediti* ‘назначить’).

Для выражения [n'] используется сочетание «ni» (*iskarniega*_{M.GEN.SG} ‘ближний’, *niegovoi*_{F.GEN.SG} ‘его’, *vladania*_{GEN.SG} ‘владение’, *manie* ‘меньше’).

Корень *vъсь характеризуется метатезой (*svima, svaka, svaki, svi, svakoga* и т. д.).

К важнейшим особенностям морфологии необходимо отнести следующие:

флексия *-ov/-ev* имен существительных м. р. в GEN.PL (*kolunelov* ‘воинский чин’⁸, *selov* ‘село’, *školev* ‘остров’);

флексия *-e* имен существительных ж. р. в GEN.SG (*varste* ‘вид’, *teške pedipse* ‘суровое наказание’);

флексия *-om* имен существительных ж. р. в INS.SG (*knigom* ‘книга’);

флексия *-e* имен существительных ж. р. в ACC.PL (*iste pedipse* ‘те же меры наказания’, *naredbe* ‘приказы’), кроме лексем с историческими основами на *-i (*sve druge zapovidi* ‘все прочие законы’);

⁸ Букв. ‘командующий колонной’. Ср. итал. *colonnello* ‘полковник’.

флексия *-oga* местоименно-адъективного склонения форм м. и ср. р. в GEN.SG (*onoga* ‘тот’, *svakoga* ‘всякий’);

флексия *-ima* в форме DAT.PL (*priprodavcima* ‘торговец’, *svima* ‘весь’) (наряду с флексией *-on/-en/-am* имен существительных: *redovnikon* ‘монах’, *crikvam* ‘церковь’, *sudcen* ‘судья’⁹);

флексия *-ø* глагольных форм PRS.3SG/PL (*donese* ‘принести’, *ide* ‘идти’, *nimal/nimaiu* ‘отсутствовать’, *se progodi* ‘случиться, произойти’);

флексия *-mo* глагольных форм PRS.1PL (*zapovidamo* ‘приказывать’);

форма *imadu* PRS.3PL глагола *imati* ‘иметь’ (ср. Lukežić 2015: 296–297; употребляется, однако, и параллельная форма *imaiu*);

образование будущего времени с помощью глагола *hotêti* (*biti će* 3SG ‘быть’).

Для лексики памятника характерно употребление заимствований, например, *beštema* ‘ругательство’, *kancelaria* ‘канцелярия’, *kaštigati* ‘наказывать’, *licencia* ‘разрешение’, *liganca* ‘штраф, повинность’, *manula* ‘разновидность морской рыбы’, *megdan* ‘бой, столкновение’, *parok* ‘священник’, *pedipsa* ‘наказание’ (*u penu teške pedipse*), *pedipsati* ‘наказывать’, *pena* ‘штраф’, *piaca* ‘рынок’, *princip* ‘правитель’, *skapulati* ‘освободить’, *školj* ‘остров’, *termen* ‘срок’. Большая часть лексем заимствована из итальянского языка. В приведенном списке исключениями являются слова *megdan* ‘бой, столкновение’ (общеевропейский турцизм персидского происхождения с первоначальным значением ‘площадь, рынок’ – ср. ERHSJ 2: 400) и *pedipsa* ‘наказание’ (*pedepsati* ‘наказывать’ – общеевропейский грецизм, ср. форму аориста *ἐπαίδεψα* < *ἐπαίδεψα* от *παιδεύω* – ср. ERHSJ 2: 630). Среди других особенностей лексики заслуживает упоминания использование исключительно местоимения *što* ‘что’ (ср. стандартное чакавское *ča* ‘что’).

Заключение

Сделанные наблюдения позволяют сформулировать предварительное заключение о языке памятника. Хорватский текст венецианского распоряжения 1762 г. демонстрирует закономер-

⁹ Более архаичные с точки зрения истории хорватского литературного языка флексии этих слов, возможно, связаны с долгой письменной традицией употребления лексем *redovnikъ*, *crikva* и *sudьсь* в юридических текстах.

ное смешение элементов чакавского (рефлексы *dj и конечного [-m], флексия -ev имен существительных, лексические романизмы и др.) и штокавского (рефлекс *ѣ, утрата [h], флексия -*ima* имен существительных, местоимение *što* и др.) наречий, сложившееся к XVIII в. в результате исторических миграций и характерное для современного задарского говора; ср. Lisac 1999: 77.

Дальнейшие исследовательские задачи включают разбор итальянского текста, сравнение сохранившихся списков и сопоставительных анализ итальянской и хорватской частей.

Литература

- Bidwell, C. E. 1967: Colonial Venetian and Serbo-Croatian in the Eastern Adriatic: A Case Study of Languages in Contact. *General Linguistic* 7, 13–30.
- Briesemeister, D. 1996: Mittellatein: Etappen der Sprachverwendung = Latin médiéval: Évolution de son utilisation. In: *Lexikon der Romanistischen Linguistik*. Bd. II, 1. Latein und Romanisch. Historisch-vergleichende Grammatik der romanischen Sprachen = Le latin et le roman. Grammaire historico-comparative des langues romanes / G. Holtus (Hrsg.). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 100–106.
- Brozović, D. 1976: O suvremenoj zadarskoj miksoglotiji i o njezinim društveno-povijesnim i lingvističkim pretpostavkama. *Radovi Filozofskog fakulteta u Zadru* 14–15, 49–63.
- Chiaroni, T. 1984: Come si parlava a Zara. *Rivista dalmatica*, 55, 93–124.
- Chiaroni, T. 1984: Come si parlava a Zara: 2. *Rivista dalmatica*, 56, 95–127.
- ERHSJ 1–4 – Skok, P. 1971–1974: *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. 1–4. Zagreb: JAZU.
- Folena, G. 1968–1970: Introduzione del veneziano «de là da mar». *Bollettino dell'Atlante Linguistico Mediterraneo*, 10–12, 331–376.
- Hraste, M. 1964: O govoru Zadra i okolice. *Zbornik Zadar*. Zagreb: Matica Hrvatska, 443–456.
- Jazidžija, A.; Škevin, I. 2015: Veneto-dalmata a Zara. Aspetti fonologici e lessicali. *Croatia et Slavica Iadertina*, 11/2(11), 377–394.
- Lisac, J. 1996: Dijalekti zadarskoga kraja. *Marulić* 3. 521–526.
- Lisac, J. 1999: *Hrvatski govori, filolozi, pisci*. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske.
- Lisac, J. 2003: *Hrvatska dijalektologija 1. Hrvatski dijalekti i govori štokavskog narječja i hrvatski govori torlačkog narječja*. Zagreb: Golden marketing – Tehnička knjiga.
- Lisac, J. 2009: *Hrvatska dijalektologija 2. Čakavsko narječje*. Zagreb: Golden marketing – Tehnička knjiga.
- Lukežić, I. 2012: *Zajednička povijest hrvatskih narječja. 1. Fonologija*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada; Filozofski fakultet u Rijeci; Katedra čakavskoga sabora Grobnišćine.

- Lukežić, I. 2015: *Zajednička povijest hrvatskih narječja. 2. Morfologija*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada; Filozofski fakultet u Rijeci; Katedra čakavskoga sabora Grobnišćine.
- Malinar, S. 2002: Italiano e croato a contatto sulla costa orientale dell'Adriatico. Dai primi secoli all'Ottocento (I). *Studia Romanica et Anglica Zagrabiensia*, 47–48, 283–309.
- Marković, I. 2012: Jezični utjecaji i promjene u suvremenom govoru Zadra. *Croatica et Slavica Iadertina* 8/2, 313–335.
- Metzeltin, M. 1988: Venezianisch und Italienisch in Dalmatien. In: *Lexikon der Romanistischen Linguistik*. Bd. IV. Italienisch, Korsisch, Sardisch = Italiano, Corso, Sardo / G. Holtus, M. Metzeltin, C. Schmitt (Hrsg.). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 551–569.
- Önnerfors, A. 1996: Mittellatein: Sprachliche Beschreibung = Latin médiéval: Description linguistique // *Lexikon der Romanistischen Linguistik*. Bd. II, 1. Latein und Romanisch. Historisch-vergleichende Grammatik der romanischen Sprachen. Le latin et le roman. Grammaire historico-comparative des langues romanes / G. Holtus (Hrsg.). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 106–112.
- Vrsaljko, S. 2015: O suvremenom zadarskom govoru. *Filologija* 64, 137–145.